

Чэнь Си постепенно забывала всё, кроме одного: голоса, который повторял снова и снова: «Иди в Небесное Царство, иди к вершине...»

Да, изначально она стремилась стать бессмертной.

Стать бессмертной, чтобы попасть в Небесное Царство.

Достичь высшей точки, чтобы вернуть кого-то.

Ненависть и одержимость укоренились в её сердце, проросли и сделали её такой, какая она есть сейчас. Бескрайний холод окутывал Чэнь Си, но эта одержимость, словно искра пламени, не позволяла ей окончательно погрузиться в пучину отчаяния.

Её сознание снова медленно поднималось, словно стремилось взлететь к небесам.

— Хе-хе.

Внезапно чужой смех ворвался в эту борьбу. Будто бурный поток воды, перехваченный налету, этот смех разогнал таинственный голос, холод и искру пламени.

Кто-то ткнул Чэнь Си в щёку, и горячее дыхание коснулось её кожи.

...

Первое, что увидела Чэнь Си, была тьма.

Ветер, проникая сквозь щели окна, обострил её восприятие. Она вдруг осознала, что, возможно, она не в темноте.

Кто-то... завязал ей глаза.

Холодные пряди волос этого человека падали на её лицо, слегка щекоча кожу, вызывая лёгкий зуд.

— Эй! Не дёргайся!

Это был знакомый девичий голос, но Чэнь Си не могла вспомнить, где она его слышала.

Она лишь интуитивно чувствовала, что этот голос должен быть более низким и хриплым.

Мягкая духовная сила мгновенно сковала её руки и ноги.

Только тогда Чэнь Си поняла... всё её тело было перевязано.

— Сейчас я нанесу тебе лекарство, — сказала девушка. — Не двигайся... если будешь спокойна, я тебя отпущу.

— Может быть немного больно, вот...

Девушка приложила к уху Чэнь Си что-то холодное.

Её уши слегка порозовели, хотя кожа вокруг оставалась неповреждённой.

Это была ракушка. Звуки прилива и моря лились из неё, словно стихи, будто принося с собой солёный запах океана.

Но Чэнь Си думала о вздохе, который услышала перед тем, как потерять сознание.

Кто-то, кто её знал?

Она перебирала в памяти знакомых, но никак не могла вспомнить такую девушку. Она шевельнула губами.

Но что она хотела спросить?

— ...Спасибо вам, — наконец произнесла Чэнь Си.

Юйцзин, используя духовную силу, начала разматывать бинты, в которые была завёрнута Чэнь Си. Её движения были осторожными, но всё же неизбежно задевали раны.

Она смешала духовную силу с бледно-зелёной мазью и начала наносить её на раны. Поскольку кожа была сильно повреждена, тело Чэнь Си почти полностью было покрыто прозрачной жёлтой смолой персика.

Эта смола, смешиваясь с мазью, способствовала заживлению ран.

Чэнь Си была воплощением персика. Но она была бессмертной, и по обычаю не должна была так часто проявлять свои особенности.

Ещё в Области Чунхуа Юйцзин чувствовала, что что-то не так. Почва Алой Луны и святая вода, хотя и были богаты духовной силой, не могли заставить давно ставшую бессмертной фею потерять контроль и проявить свою истинную форму.

Но когда Юйцзин встретила Чэнь Си в Царстве Демонов, она начала понимать.

Эта фея была окружена хаотичной аурой. Её духовная сила была почти полностью истощена, но остатки её продолжали рассеиваться. Эти силы были то агрессивными, то мягкими, но явно не принадлежали слабой персиковой фее.

Чэнь Си постоянно поглощала чужую духовную силу. Почему она не преуспела, вероятно, из-за ошибок в её методах.

Долгое поглощение разных сил создало в её теле хрупкий баланс. Мощный приток духовной силы двух сокровищ нарушил этот баланс, вызвав бурю в её теле.

Именно поэтому её способность восстанавливать духовную силу была так медленна, и она, как обычное персиковое дерево, выделяла смолу из ран.

...

Юйцзин знала, что эта фея очень гордится, поэтому намеренно смягчила голос, притворившись незнакомкой:

— Тебе не больно?

Позже, когда она поправится, она всё расскажет. Хе-хе.

Чэнь Си слабо улыбнулась:

— Не беспокойтесь, я могу терпеть.

Её глаза были завязаны, открытыми оставались только изящный нос и бледные губы. Пот стекал по её щекам.

Юйцзин не нашла слов, чтобы утешить её, и молча продолжала наносить лекарство.

Она собрала использованные бинты и приготовилась уйти.

Чэнь Си спросила:

— Вы... куда идёте?

Она лежала на кровати, её чёрные волосы рассыпались по подушке.

Она казалась такой маленькой и беззащитной.

Юйцзин не задумываясь ответила:

— Я охранник правителя Чиюаня, конечно, иду на службу. Ты из Небесного Царства, так что не выходи, иначе тебя схватят, и я не смогу тебе помочь.

Чэнь Си поспешно кивнула.

— Эй, двигайся осторожнее.

Чэнь Си сжалась, не решаясь больше шевелиться.

Но она почувствовала, как кто-то снова подошёл и остановился у кровати.

Рука девушки мягко коснулась её глаз через тонкую ткань.

— Не бойся, я защищу тебя, — Юйцзин просто хотела утешить эту фею, которая по неизвестной причине оказалась в таком положении. — Твои глаза пострадали от удара духовной силы, но если будешь правильно наносить лекарство, скоро поправишься.

— Да.

Юйцзин заметила, что щёки Чэнь Си слегка порозовели.

Она задумалась и сказала:

— Хм, похоже, ты поправляешься, щёки розовеют.

Чэнь Си: ...

Она слегка приоткрыла рот, не зная, что сказать.

Юйцзин вышла из комнаты.

Чэнь Си, едва заметно улыбнувшись, тут же опустила уголки губ.

Звуки волн из ракушки продолжали литься. Они скрашивали одиночество Чэнь Си, лежащей на кровати. Звуки, хранящиеся в ракушке, словно приносили голоса из другого мира. Живого, счастливого... наполненного любовью и надеждой.

Хозяин ракушки, должно быть, был таким же живым.

То есть эта неизвестная девушка и Чэнь Си были двумя разными людьми.

Образ Владыки Демонов всё ещё стоял перед её глазами. Всё это было лишь её иллюзией.

Честно говоря... хотя это было неожиданно, но когда Владыка Демонов действительно так поступил, Чэнь Си почувствовала облегчение, словно что-то наконец свершилось.

По крайней мере... она наконец узнала, в чём её ценность для Владыки Демонов.

Люди часто говорят, что без желаний человек силён. Поскольку Владыка Демонов чего-то хотел от неё, Чэнь Си была уверена, что сможет найти его слабость. Она не помнила, что было во сне, но знала, что должна подняться на самую вершину.

То, что она искала тысячами, должно быть на самой вершине.

Юйцзин заметила, что в последнее время, когда она дежурила в Дворце Демонов, на неё всё чаще обращали внимание. Эти взгляды были больше любопытными, чем враждебными, но со временем это начало её раздражать.

Поэтому она старалась избегать людей.

Фу Э заметила это и вызвала её в свои покои.

Первой фразой было:

— У Бессмертного лорда весьма крутой нрав.

Юйцзин не поняла:

— Что вы имеете в виду?

Фу Э вспомнила, как эта особа рубила её иллюзорные конечности и сжигала её парик. Она медленно поднялась и, глядя на Юйцзин, спросила:

— Лорд действительно не знает... или притворяется?

Юйцзин:

— Как угодно.

Её лицо было бесстрастным.

Фу Э изначально думала, что этот Бессмертный лорд привык к аскетичной жизни в Небесном Царстве, поэтому не понимает намёков. Но за это время она поняла, что на самом деле у неё весьма скверный характер.

Как, например, сейчас. Юйцзин не была бесчувственной, она намеренно говорила так, чтобы разозлить Фу Э.

Правительница Чиюаня стиснула зубы:

— Лорд делает вид, что стоит выше всего, но понимает ли, насколько выделяется?

Демоны склонны к желаниям, и за десять тысяч лет не появилось никого, подобного Юйцзин,

которая избегала всех соблазнов.

Но Фу Э знала, что сила Юйцзин невероятна. Она рассчитывала на неё в борьбе с Чэнь Си, приближённой к Владыке Демонов, и не хотела ссориться сейчас. Когда всё завершится, все правители Царства Демонов соберутся, и этот неизвестный Бессмертный лорд не сможет уйти.

Пока что можно уступить.

Фу Э успокоила себя этой мыслью и улыбнулась. Она тепло и дружелюбно сказала:

— Я слышала, что лорд любит быть ведущим. Недавно правитель Сюаньсюя подарил мне несколько прекрасных демонесс, не желает ли лорд принять их?

Юйцзин не понимала, откуда у Фу Э такие мысли.

<http://bllate.org/book/16153/1446905>